

Совет по правам человека
Рабочая группа по произвольным задержаниям**Мнения, принятые Рабочей группой по произвольным задержаниям на ее восемьдесят восьмой сессии, 24–28 августа 2020 года****Мнение № 54/2020 относительно Зухаира Абдулхади Хаджа аль-Махмида (Кувейт)***

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека. Комиссия продлила и уточнила мандат Рабочей группы в своей резолюции 1997/50. Во исполнение резолюции 60/251 Генеральной Ассамблеи и решения 1/102 Совета по правам человека Совет взял на себя ответственность за осуществление мандата Комиссии. В последний раз Совет продлил на трехлетний срок мандат Рабочей группы в своей резолюции 42/22.
2. В соответствии со своими методами работы (A/HRC/36/38) Рабочая группа 26 марта 2020 года препроводила правительству Кувейта сообщение, касающееся Зухаира Абдулхади Хаджа аль-Махмида. Правительство ответило на это сообщение 12 июня 2020 года. Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.
3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:
 - a) когда явно отсутствуют какие-либо правовые основания лишения свободы (например, при продолжении содержания в заключении сверх назначенного срока наказания или вопреки закону об амнистии) (категория I);
 - b) когда лишение свободы является следствием осуществления прав или свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека и — в отношении государств-участников — статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);
 - c) когда полное или частичное несоблюдение международных норм относительно права на справедливое судебное разбирательство, закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и применимых международно-правовых документах, принятых соответствующими государствами, настолько серьезно, что в силу этого лишение свободы приобретает характер произвола (категория III);
 - d) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному задержанию без возможности пересмотра или обжалования этого решения в административном или судебном порядке (категория IV);

* Сон-Пхиль Хон не принимал участия в обсуждении данного дела.

е) когда лишение свободы является нарушением международного права в силу дискриминации по признаку рождения, гражданства, этнического или социального происхождения, языка, религии, материального положения, политических или иных убеждений, гендера, сексуальной ориентации, инвалидности или иного обстоятельства, которое приводит или может привести к игнорированию принципа равенства людей (категория V).

Представленные материалы

Сообщение источника

4. Зухаир Абдулхади Хадж аль-Махмид родился в 1959 году и проживает в Эль-Кувейте. Г-н аль-Махмид является бывшим стратегическим консультантом компании «Кувейт Эйрлайнз». В 2012 году он вышел на пенсию и с тех пор продолжает заниматься исследованиями по вопросам политики, социальной сферы и культуры. Он в течение многих лет придерживается активной гражданской позиции и занимает ряд почетных должностей, в том числе генерального секретаря Исламского национального согласия и генерального секретаря Совета по христианско-исламским отношениям. Он также является членом Кувейтского экономического общества и Кувейтского общества по правам человека.

а) Задержание и содержание под стражей

5. Источник сообщает, что 15 августа 2015 года г-н аль-Махмид был задержан в своем офисе в Эль-Кувейте сотрудниками государственной безопасности, разведки и полиции в масках, одетыми в гражданскую одежду. Они не предъявили г-ну аль-Махмиду постановления о задержании и не сообщили ему о причинах задержания. Затем он был доставлен в свой дом, в котором был проведен обыск без предъявления соответствующего постановления и которому в ходе обыска был причинен значительный ущерб. Источник утверждает, что сотрудники службы государственной безопасности конфисковали его личные вещи, включая компьютер, телефон и деньги, прежде чем доставить его в Управление государственной безопасности, где он содержался под стражей до 10 сентября 2015 года. В тот день он был переведен в центральную тюрьму.

6. Во время допросов в период с 15 августа по 10 сентября 2015 года г-н аль-Махмид, как сообщается, подвергался избиениям и ударам электрическим током. Ему также завязывали глаза и заставляли оставаться в одном положении в течение многих часов подряд. Кроме того, его лишали сна и пищи, а его семья подвергалась угрозам, в том числе насилия и лишения гражданства. Источник утверждает, что в результате этих деяний, равнозначных пыткам, г-н аль-Махмид дважды терял сознание и доставлялся в военный госпиталь.

7. Источник сообщает, что г-н аль-Махмид ежедневно с 15 по 19 августа 2015 года доставлялся в прокуратуру, где он заявлял, что подвергается пыткам. Однако никакого распоряжения о проведении расследования отдано не было, и г-н аль-Махмид, как утверждает, подвергался избиениям, угрозам и оскорблениям. Представитель министерства внутренних дел, присутствовавший при жестоком обращении с г-ном аль-Махмидом в прокуратуре, сообщил ему, что Управление государственной безопасности получило разрешение убить его.

8. В ходе слушания 19 августа 2015 года г-ну аль-Махмиду были предъявлены обвинения в «шпионаже в пользу Исламской Республики Иран и ее агента «Хизбаллы», «хранении оружия» и «заговоре с целью совершения враждебных актов, включая провоцирование паники и беспорядков в Кувейте». Источник добавляет, что затем г-н аль-Махмид был доставлен обратно в Управление государственной безопасности, где он продолжал подвергаться пыткам.

9. Источник сообщает, что г-н аль-Махмид содержался под стражей без связи с внешним миром в течение всего периода производства допросов, не имея доступа к адвокату или своей семье. В конце концов, он был вынужден подписать материалы

расследования, которые он не мог прочитать, так как ему отказались дать его очки. Впоследствии, 10 сентября 2015 года, он был переведен в Центральную тюрьму.

10. Согласно источнику, адвокаты г-на аль-Махмида смогли встретиться с ним только 10 сентября 2015 года, после того как он был подвергнут допросам и принужден к подписанию ложных признаний.

11. Источник утверждает, что г-н аль-Махмид предстал перед судом вместе с 24 другими обвиняемыми-кувейтцами (которые все являлись шиитами) и одним обвиняемым-иранцем по делу № 55/2015. Это дело также известно, как дело «ячейки Абдали», поскольку власти Кувейта утверждают, что на ферме в районе Аль-Абдали на севере страны был обнаружен крупный склад оружия. Все обвиняемые предстали перед судом по обвинению в «шпионаже в пользу Исламской Республики Иран и ее агента «Хизбаллы», «хранении оружия» и «заговоре с целью совершения враждебных актов, включая провоцирование паники и беспорядков в Кувейте».

12. Согласно источнику, суд над г-ном аль-Махмидом начался 15 сентября 2015 года. В ходе третьего судебного слушания 4 октября 2015 года адвокаты г-на аль-Махмида потребовали предоставить доступ к видеозаписям с камер систем видеонаблюдения замкнутого контура (СВЗК): на входе во Дворец правосудия, чтобы доказать, что им не разрешали присутствовать на допросах, на восьмом этаже здания прокуратуры, чтобы доказать, что г-н аль-Махмид действительно подвергался пыткам и угрозам, и из военного госпиталя, чтобы показать, что г-н аль-Махмид был госпитализирован и проходил лечение в госпитале в связи с травмами, полученными им в результате пыток. Адвокаты далее запросили медицинскую карту г-на аль-Махмида, а также отчет о его осмотре при поступлении в военный госпиталь.

13. Согласно источнику, суду были предоставлены официальные документы из министерства национальной безопасности, в которых указывалось, что г-н аль-Махмид дважды доставлялся в период производства допросов в военный госпиталь. Однако, как сообщается, его медицинская карта не была предоставлена министерством внутренних дел и министерством здравоохранения, которые утверждали, что она «исчезла». Источник добавляет, что одежда г-на аль-Махмида была уничтожена, чтобы скрыть следы пыток, и что в ходатайстве адвокатов г-на аль-Махмида получить доступ к записям с камер видеонаблюдения было отказано, поскольку они уже были удалены.

14. Источник сообщает, что 12 января 2016 года суд первой инстанции приговорил г-на аль-Махмида к пяти годам тюремного заключения за хранение незарегистрированного огнестрельного оружия и боеприпасов в результате того, что он не вернул огнестрельное оружие и боеприпасы, которые он использовал во время службы в армии во время войны в Заливе. Он был оправдан по всем обвинениям, связанным с подрывом государственной безопасности или сотрудничеством с иностранными агентами.

15. Согласно источнику, г-н аль-Махмид содержался в одиночной камере в течение почти пяти месяцев, с 15 августа 2015 года по 12 января 2016 года.

16. Источник утверждает, что 16 марта 2016 года в ходе судебного разбирательства в апелляционном суде адвокаты г-на аль-Махмида вновь потребовали доступа к записям с камер видеонаблюдения. Власти ответили, что записи были удалены и более не доступны, поскольку записи с камер видеонаблюдения хранятся не дольше одного месяца по причине объема их памяти. 13 апреля 2016 года адвокаты г-на аль-Махмида также запросили его медицинскую карту, отчет о его осмотре при поступлении в военный госпиталь и одежду, на которой, по сообщениям, были обнаружены видимые пятна крови от пыток, которым он подвергался. Источник добавляет, что власти не удовлетворили эти ходатайства, заявив, что у них нет медицинской карты г-на аль-Махмида и нет официальных данных о том, что г-н аль-Махмид дважды был госпитализирован в военный госпиталь. Кроме того, они утверждали, что одежда г-на аль-Махмида была уничтожена в соответствии с санитарно-гигиеническим протоколом. 21 июля 2016 года апелляционный суд оставил в силе решение суда первой инстанции.

17. Источник сообщает, что государственная прокуратура обжаловала приговор в отношении г-на аль-Махмида и других фигурантов дела, требуя ужесточения наказания. 19 марта 2017 года начался судебный процесс в Верховном суде Кувейта. Верховный суд провел только три заседания: первое — для изучения материалов дела; второе — для изложения обеими сторонами своих аргументов в отношении того, было ли вынесено предыдущее постановление и проведено разбирательство в апелляционном суде в соответствии с законом или с его нарушением; и третье заседание, на котором был вынесен окончательный вердикт.

18. Согласно источнику, 18 июня 2018 года Верховный суд постановил, что данное судебное решение и разбирательство в апелляционном суде не нарушили закон, но тем не менее увеличил срок лишения свободы г-на аль-Махмида с 5 до 15 лет каторжных работ, признав его виновным в совершении преступлений против государственной безопасности, в которых он был оправдан предыдущими судами.

19. Согласно источнику, г-н аль-Махмид в настоящее время содержится в центральной тюрьме Кувейта после того, как он был приговорен к 15 годам лишения свободы.

20. Источник утверждает, что до заключения под стражу г-н аль-Махмид имел проблемы со здоровьем, в связи с которыми он регулярно подвергался контролю и получал необходимую помощь и медикаментозное лечение. Согласно источнику, с момента его задержания и в ходе последующего содержания под стражей состояние его здоровья значительно ухудшилось в связи с предполагаемыми пытками, которым он подвергался в ходе следствия с 15 августа по 10 сентября 2015 года, а также из-за отсутствия медицинской помощи и лечения в связи с существующими у него проблемами со здоровьем.

21. Источник сообщает, что 30 ноября 2017 года и 9 октября 2019 года г-н аль-Махмид доставлялся в больницу «Аль-Фарвания», а 29 января 2018 года и 4 ноября 2019 года — в больницу «Амири» с подозрением на инфаркт. Однако, когда пришли отрицательные результаты, его просто отправили обратно в тюрьму без каких-либо дальнейших медицинских обследований или лечения.

22. Согласно источнику, во время этих четырех эпизодов доставки из центральной тюрьмы в больницы г-ну аль-Махмиду не только отказали в необходимых медицинских обследованиях и надлежащем медицинском лечении, но и унижали его и жестоко с ним обращались во время этих эпизодов и госпитализации. Согласно сообщениям, г-н аль-Махмид подвергался избиениям и оскорблениям со стороны сотрудников сил безопасности и тюремной охраны, которые перевозили его в больницы. Источник утверждает, что ему завязывали глаза, раздевали догола и подвергали личному досмотру. Кроме того, ему приказывали бегать вверх и вниз по лестнице и делать отжимания, несмотря на его слабое здоровье. Кроме того, вместо того, чтобы доставить его в больницу на машине скорой помощи, его поместили в служебный автомобиль сил безопасности, в котором не было ни каталки, ни сидений, ни ремней безопасности. В больнице его якобы привязывали к кровати и не пускали в туалет.

23. Источник сообщает, что 26 ноября 2019 года г-н аль-Махмид был доставлен в больницу, где он прошел ряд медицинских обследований, которые показали, что ему требовалась офтальмологическая операция, чтобы избежать полной потери зрения. Он также получал медицинскую помощь в связи с другими проблемами со здоровьем. Самое главное, магнитно-резонансная томография (МРТ) показала, что у г-на аль-Махмида имелась большая грыжа межпозвоночного диска, которая в отсутствие лечения могла привести с высокой степенью вероятности к параличу. Нейрохирург государственной больницы в Кольмаре, Франция, проанализировал результаты МРТ-сканирования г-на Аль-Махмида и рекомендовал срочную операцию с последующим трехмесячным постельным режимом и одним полным годом регулярной физиотерапии.

b) Правовой анализ

24. Источник утверждает, что содержание под стражей г-на аль-Махмида подпадает под категории I и III классификации Рабочей группы (A/HRC/36/38).

i) Категория I

25. Согласно источнику, содержание под стражей г-на аль-Махмида подпадает под категорию I, поскольку он был задержан без постановления и ему не было дано никаких разъяснений о мотивах его задержания в нарушение его права быть в срочном порядке информированным о причинах задержания. Источник утверждает, что при таких обстоятельствах его задержание было произведено в нарушение: национального законодательства; пункта 7 Основных принципов и Руководящих положений Организации Объединенных Наций в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом любого лишенного свободы лица обращаться в суд; и пункта 2 статьи 9 Международного пакта о гражданских и политических правах.

26. Источник далее утверждает, что г-н аль-Махмид содержался под стражей без связи с внешним миром в течение 26 дней, с 15 августа по 10 сентября 2015 года, и поэтому оказался вне защиты закона и лишен своих правовых гарантий в качестве заключенного, включая его право оспаривать законность своего содержания под стражей, как это предусмотрено принципом 10 Основных принципов и руководящих положений Организации Объединенных Наций в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом любого лишенного свободы лица обращаться в суд. Источник далее утверждает, что содержание под стражей без связи с внешним миром является *prima facie* формой произвольного содержания под стражей, которая нарушает право г-на аль-Махмида на признание его правосубъектности в соответствии со статьей 16 Пакта.

27. Источник также утверждает, что в соответствии со статьей 60 Уголовно-процессуального кодекса Кувейта задержанный может содержаться под стражей в течение 48 часов. Однако, г-н аль-Махмид, как сообщается, допрашивался в течение периода, превышающего установленный законом срок содержания под стражей в полиции.

28. Кроме того, источник утверждает, что кассационное решение не вписывается в правовую базу Верховного суда. Источник поясняет, что Верховный суд Кувейта рассматривается в качестве кассационного суда, который действует в качестве надзорного органа. Он имеет полномочия пересматривать решения судов низшей инстанции и определять, применяли ли они законы надлежащим и обоснованным образом. Согласно источнику, кассационный суд, строго говоря, не выносит решений по спорам, приведшим к вынесению переданных ему решений. Однако, согласно закону, Верховный суд может отменить решение апелляционного суда только в том случае, если оспариваемое решение основано на нарушении закона или ошибке в его применении или толковании; или если признаки неправомерности имеют место в решении суда или в процедурах.

29. Согласно источнику, государственная прокуратура обжаловала приговор, вынесенный г-ну аль-Махмиду, требуя ужесточения наказания. 18 июня 2018 года Верховный суд постановил, что данное судебное решение и разбирательство в апелляционном суде не нарушили закон, но тем не менее увеличил срок лишения свободы г-на аль-Махмида с 5 до 15 лет каторжных работ, признав его виновным в совершении преступлений против государственной безопасности, в которых он был оправдан предыдущими судами. Источник утверждает, что Верховный суд вышел за рамки своих полномочий, изложенных в Законе № 40 от 1972 года, вынеся решение по существу, несмотря на то, что он не обнаружил никаких нарушений со стороны судов низшей инстанции или каких-либо ошибок в применении или толковании закона. Источник далее сообщает, что Верховный суд осудил г-на аль-Махмида, не проведя тщательного изучения фактов и не предоставив ему возможности для защиты в нарушение принципа равенства состязательных возможностей. В результате источник считает постановление Верховного суда неправомерным и лишенным какой-либо правовой основы.

30. В свете вышеизложенного источник утверждает, что задержание и содержание под стражей г-на аль-Махмида, ставшие результатом решения Верховного суда, являются незаконными и нарушают статью 9 Всеобщей декларации прав человека.

ii) Категория III

31. Источник утверждает, что содержание под стражей г-на аль-Махмида является произвольным вследствие нарушений права на справедливое судебное разбирательство, жертвой которых он являлся с момента своего задержания.

32. Как отмечалось выше, ходатайства адвокатов г-на аль-Махмида о предоставлении доступа к записям с камер видеонаблюдения, а также к его медицинской карте, одежде и регистрационным записям в военном госпитале были оставлены без удовлетворения. Источник утверждает, что такая форма сокрытия или уничтожения важнейших доказательств представляет собой явное нарушение права г-на аль-Махмида на равенство состязательных возможностей в ходе судебного разбирательства, как это предусмотрено в статье 14 Пакта. Кроме того, согласно источнику, несоблюдение требования о регистрации приема в медицинское учреждение и лечения в нем является еще одним нарушением статьи 17 Закона № 49 Кувейта 1960 года.

33. Источник далее утверждает, что г-н аль-Махмид не смог защитить себя в состязательном порядке в Верховном суде, поскольку его адвокату не было разрешено представить какие-либо доказательства в связи с дополнительными обвинениями, выдвинутыми государственной прокуратурой. Поэтому, согласно источнику, он был признан виновным в совершении преступлений против государственной безопасности, не имея разумной возможности изложить свои аргументы по делу.

34. Кроме того, во время допросов г-н аль-Махмид, как утверждается, подвергался пыткам и жестокому обращению. Таким образом, источник утверждает, что это является нарушением статьи 5 Всеобщей декларации прав человека, статьи 7 Пакта, статьи 13 Арабской хартии прав человека и Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

35. Источник далее утверждает, что содержание г-на аль-Махмида без связи с внешним миром в течение 26 дней может само по себе представлять собой пытку в соответствии с резолюцией 60/148 Генеральной Ассамблеи. Кроме того, несмотря на то, что одиночное заключение должно использоваться лишь в качестве исключительной меры и на как можно более короткий срок, г-н аль-Махмид, как сообщается, содержался в одиночном заключении в течение почти пяти месяцев, с 15 августа 2015 года по 12 января 2016 года. Источник утверждает, что помещение заключенных в одиночную камеру на срок более 15 дней может быть приравнено к пыткам или жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию.

36. Кроме того, источник утверждает, что г-н аль-Махмид был вынужден подписать протокол, который он не мог прочитать без своих очков. Согласно источнику, принятие признательных показаний г-на аль-Махмида в качестве доказательства против него в ходе судебного заседания представляет собой серьезное нарушение нормы о неприятии доказательств и противоречит обязательствам властей Кувейта в соответствии со статьей 15 Конвенции против пыток и принципом 6 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме.

37. Согласно источнику, отказ г-ну аль-Махмиду в доступе к адвокату, который действовал на протяжении всего периода допросов, нарушает национальное законодательство Кувейта, принципы 17 и 18 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, статью 14 Пакта и правило 61 Минимальных стандартных правил Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы).

38. 3 декабря 2015 года несколько экспертов направили совместный призыв к незамедлительным действиям (сообщение № UA KWT 6/2015), на который власти Кувейта ответили 21 января 2016 года.

Ответ правительства

39. Рабочая группа препроводила утверждения источника правительству в соответствии со своей обычной процедурой рассмотрения сообщений 26 марта 2020 года. Рабочая группа также просила правительство представить, не позднее 25 мая 2020 года, подробную информацию о нынешнем положении г-на аль-Махмида и уточнить правовые положения, обосновывающие его продолжающееся содержание под стражей, а также совместимость этого факта с обязательствами Кувейта по международному праву прав человека, и в частности по договорам, ратифицированным этим государством. Кроме того, Рабочая группа призвала правительство Кувейта обеспечить его физическую и психическую неприкосновенность.

40. 27 марта 2020 года правительство Кувейта, в соответствии с пунктом 16 методов работы Рабочей группы, обратилось с просьбой о продлении срока для представления ответа, которая была удовлетворена, и был установлен новый срок до 25 июня 2020 года. Правительство Кувейта представило свой ответ 12 июня 2020 года.

41. Правительство заявляет, во-первых, что утверждения источника являются политически мотивированными утверждениями предвзятых внешних субъектов с целью повлиять на решение кувейтских судебных органов после задержания членов ячейки «Абдали», включая г-на аль-Махмида.

42. Лица, подозреваемые в причастности к «ячейке Абдали», включая г-на аль-Махмида, были задержаны публично и транспарентно в соответствии с общепринятыми национальными и международными правовыми нормами после того, как у них были обнаружены запасы большого количества взрывчатых веществ, полученных из-за рубежа, и их террористические планы. Правительство уточняет, что вся эта информация о задержании членов «ячейки Абдали» и изъятии у них оружия транслировалась национальными и международными средствами массовой информации. Затем подозреваемые были доставлены в суд в Кувейте, и было раскрыто, что к этому делу причастны региональные иностранные органы. После этого некоторые организации, связанные с этими иностранными и региональными органами, попытались ложно утверждать, что признания подозреваемых были получены под пыткой. Их мотивом было посеять рознь.

43. Тем не менее кувейтский суд расследовал утверждения о пытках, которые оказались необоснованными после того, как г-н аль-Махмид был направлен на судебно-медицинскую экспертизу. Заключение судебно-медицинской экспертизы подтвердило, что он не подвергался пыткам.

44. Докладчик парламентского Комитета по правам человека также подтвердил, что состояние г-на аль-Махмида не внушает опасений и что утверждения о применении пыток не соответствуют действительности. Правительство сообщает, что докладчик проверил условия содержания заключенных в центральной тюрьме и был удовлетворен тем, что результаты медицинского осмотра подтвердили, что состояние г-на аль-Махмида не внушает опасений и что он не подвергался пыткам.

45. Правительство заявляет, что в отношении г-на аль-Махмида соблюдались все процедуры справедливого судебного разбирательства и что он сам отобрал группу адвокатов. Имена адвокатов также сообщались в СМИ.

46. Правительство вновь подтверждает свою приверженность положениям Пакта. Оно считает, что сбор и незаконный ввоз взрывчатых веществ в Кувейт, создание их запасов и обучение людей их использованию в террористических целях являются установленными законом основаниями, согласно пункту 1 статьи 9 Пакта, обусловленными интересами поддержания безопасности не только Кувейта, но и международного сообщества.

47. Правительство также напоминает о закрепленных в Конституции и Уголовном кодексе принципах ведения допроса, содержания под стражей и обращения с лицами, подвергающимися любой форме задержания или содержания под стражей, которые опровергают утверждения источника.

48. В отношении г-на аль-Махмида было возбуждено дело № 51/2015, касающееся преступлений против государственной безопасности (источник сообщает, что это дело называется делом № 55/2015 о преступлениях против государственной безопасности), в рамках которого прокуратура начала расследование на основе следственных действий, проведенных Главным управлением уголовных расследований и Службой государственной безопасности в отношении террористической ячейки, располагавшей огромным количеством оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ, члены которой вступили в сговор с иностранным государством с целью совершения враждебных действий против Кувейта.

49. Государственная прокуратура предъявила г-ну аль-Махмиду следующие обвинения:

Раздел I:

а) умышленное совершение действий, угрожающих единству и территориальной целостности Кувейта, а именно приобретение, хранение и транспортировка взрывчатых веществ, оружия и боеприпасов, а также обучение их применению с целью совершения противоправных действий;

б) сотрудничество и связь с иностранным государством и «Хизбаллой» в целях совершения враждебных актов и создания паники и беспорядков в Кувейте;

в) получение средств и вознаграждения от иностранного государства и «Хизбаллы» с намерением совершить действия, наносящие ущерб национальным интересам Кувейта;

г) присоединение к группе «Хизбалла», целью которой является распространение принципов, направленных на незаконное разрушение базовых систем страны и насильственный подрыв ее социально-экономического порядка, при полном осознании целей этой группы.

Раздел II:

а) прохождение обучения применению оружия и боеприпасов и использованию взрывчатых веществ, при осознании того, что те, кто проводил обучение, намеревались использовать их для достижения незаконных целей;

б)–е) приобретение взрывчатых веществ, пулеметов, огнестрельного оружия и боеприпасов без получения лицензии у компетентного органа с намерением использовать их для совершения преступлений; приобретение пулеметов, которые они не имели права приобретать или владеть ими.

Раздел III:

а) призывы к присоединению к группе «Хизбалла», целью которой является распространение принципов, направленных на незаконное разрушение базовых систем страны и насильственный подрыв ее социально-экономического порядка, при полном осознании целей этой группы.

б) участие — путем оказания поддержки и содействия членам «Хизбаллы» — в организации обучения по вопросам использования взрывчатых веществ, применения оружия и боеприпасов с намерением заручиться помощью обучаемых для достижения незаконных целей.

Раздел IV:

а) приобретение беспроводных устройств для прослушивания без лицензии со стороны компетентного органа.

50. 1 сентября 2015 года государственная прокуратура передала дело против г-на аль-Махмида и других лиц в уголовный суд. В ходе слушания 16 декабря

2015 года уголовный суд приговорил г-на аль-Махмида к пяти годам каторжных работ и снял с него различные обвинения, упомянутые в разделах I, II и III. Он постановил, что обвинения, связанные с изъятием взрывчатых веществ, оружия, пулеметов, боеприпасов и прослушивающих устройств, являются неприемлемыми.

51. Государственная прокуратура обжаловала это решение, с тем чтобы исправить ошибку в применении закона, добиться вынесения более сурового приговора и установить причины его оправдания по некоторым пунктам обвинения. Обвиняемый также подал апелляцию.

52. На слушании 21 июля 2016 года апелляционный суд оставил в силе решение, в соответствии с которым обвиняемый был осужден по обвинениям, изложенным в разделах II b), c), d) и e), в деяниях, совершенных в Кувейте, и приговорен к пяти годам каторжных работ. Он оставил в силе оправдательный приговор по обвинениям, изложенным в разделе IV. Он отменил решение о том, что кувейтские суды не обладают юрисдикцией для рассмотрения обвинений, изложенных в разделе III b), и вернул дело в суд первой инстанции.

53. И прокуратура, и обвиняемый подали жалобы в кассационный суд.

54. На слушании 18 июня 2017 года кассационный суд объявил поданную прокуратурой жалобу приемлемой, признав при этом жалобу обвиняемого неприемлемой. Суд приговорил г-на аль-Махмида к 15 годам лишения свободы по предъявленному ему обвинению, поместив его под надзор полиции еще на пять лет. Кроме того, он поддержал оспариваемое решение.

55. В ответ на утверждение, касающееся задержания и его обстоятельств, правительство заявляет, что г-н аль-Махмид был законно задержан в соответствии с судебным постановлением, изданным государственной прокуратурой 15 августа 2015 года в соответствии со статьей 62 Уголовно-процессуального кодекса. Полиция Эль-Кувейта исполнила это постановление рано утром 16 августа 2015 года. Сотрудники предъявили свои служебные удостоверения и постановления о задержании и проведении обыска. Он был немедленно доставлен в свой дом для проведения обыска в соответствии с постановлением, выданным заместителем прокурора. Они вошли в его дом и следовали правовым нормам, применимым к обыскам домов. Были обнаружены оружие, боеприпасы и взрывчатые вещества, включая бомбу. Эти предметы вместе с военным снаряжением были конфискованы специальной группой взрывотехников.

56. Правительство заявляет, что г-н аль-Махмид был задержан на месте преступления вместе с вышеупомянутыми конфискованными предметами. Таким образом, основания для того, чтобы пытаться его или принуждать к признанию, отсутствовали.

57. После задержания г-н аль-Махмид утром 17 августа 2015 года был незамедлительно доставлен в прокуратуру. Государственный прокурор проинформировал его о выдвинутых против него обвинениях. Он признался в совершении преступлений, за исключением обвинения в совершении враждебных действий против государства, и подробно описал свою роль в них и роль своих сообщников и свои отношения с «Хизбаллой». Он заявил, что его религиозным авторитетом является лидер Исламской Республики Иран. Его допрос завершился 19 августа 2015 года.

58. Затем государственная прокуратура издала постановление о заключении обвиняемого под стражу в ожидании расследования. В соответствии со статьей 69 Уголовно-процессуального кодекса Кувейта 24 августа 2015 года компетентный судья продлил срок содержания под стражей на 15 суток.

59. Правительство также оспаривает утверждение, касающееся конфискации личных вещей г-на аль-Махмида. Конфискованные вещи представляли собой военное обмундирование и снаряжение, а не его компьютер и телефон, как утверждает источник.

60. Касательно содержащихся в сообщении утверждений о применении пыток и жестоком обращении во время содержания под стражей, то, как было указано, г-н аль-Махмид был допрошен государственной прокуратурой 17 и 19 августа 2015 года. В ходе этих двух допросов он был осмотрен следственным прокурором, и на его теле не было обнаружено никаких повреждений. Во время допросов он не упоминал о том, что подвергался пыткам. Его процесс начался 1 сентября 2015 года, и он не обращался к суду ни с одним из указанных утверждений, кроме заявления о том, что он страдает от недоедания. По решению суда он был немедленно направлен к судебному врачу, в заключении которого был сделан вывод о том, что г-н аль-Махмид находится в нормальном состоянии здоровья, не страдая ни сухостью рук или глаз и не имея каких-либо других симптомов, которые указывали бы на недоедание. У него также не было никаких симптомов, указывающих на то, что он подвергался физическим или психологическим пыткам. Суд допросил консультанта по судебной медицине из Главного управления по уголовным доказательствам. О его отчете было упомянуто на слушании 21 октября 2015 года в присутствии г-на аль-Махмида и его адвокатов, которые не высказали каких-либо возражений.

61. Кроме того, правительство поясняет, что во время допроса в государственной прокуратуре обвиняемый признался в совершении преступления. Следователь занес признательные показания г-на аль-Махмида в протокол допроса, как только он их сделал, и подробно опросил г-на аль-Махмида в этом отношении. Г-н аль-Махмид не просил отложить допрос до тех пор, пока его адвокат не сможет присутствовать, или на любое другое время. Г-н аль-Махмид прочитал свои показания перед тем, как подписать их, и не выразил никаких возражений и не просил отметить в протоколе, что он отказался его подписать. В протоколах слушаний по делу № 51 2015 года, касающемуся государственной безопасности, не содержится никаких упоминаний об этих жалобах.

62. Утверждения о том, что Верховный суд превысил свои полномочия и что его постановление лишено правовой основы, также оспариваются правительством. Правительство поясняет, что суды организованы в соответствии с правилом, установленным в статье 164 Конституции. Кассационный суд осуществляет надзор за применением закона обычными судами и правильностью процедур, которым следуют суды при рассмотрении и вынесении решений по делам, и отменяет решения, нарушающие закон. Если кассационный суд принимает к рассмотрению жалобу, он отменяет оспариваемое решение и выносит новое. В рассматриваемом деле кассационный суд заявил, что оспариваемое решение нарушает закон, что его аргументация является ошибочной и что поэтому оно должно быть отменено. Правительство также поясняет, что, согласно закону, правила, которые применяются к апелляциям по уголовным делам в Верховный суд, также применяются к жалобам в кассационную палату, если законом не предусмотрено иное.

63. Из протоколов кассационного суда следует, что обвиняемый действительно присутствовал на судебных слушаниях 19 и 26 марта 2017 года вместе с адвокатом, который обеспечивал его защиту и поднимал вопросы, изложенные в кассационной жалобе. Это опровергает утверждение о том, что он не смог защитить себя в Верховном суде.

64. Утверждения о том, что г-н аль-Махмид несколько раз доставлялся в больницу в период с 30 ноября 2017 года по 4 ноября 2019 года и после этого возвращался в тюрьму без какого-либо дополнительного медицинского обследования или лечения, что входе этих поездок он подвергался жестокому обращению, по мнению правительства, также являются ложными и необоснованными. Правительство ссылается на внутренние правила, касающиеся медицинского обслуживания заключенных, чтобы опровергнуть утверждения источника. Затем правительство подробно информирует о случаях доставки в больницу, которые потребовались для г-на аль-Махмида.

65. Утверждение о том, что у г-на аль-Махмида имеется большая грыжа межпозвоночного диска, которая в отсутствие лечения может привести с высокой степенью вероятности к параличу, является совершенно ложным. В его деле

отсутствует рекомендация, якобы данная нейрохирургом из государственной больницы в Кольмаре, Франция.

66. Что касается утверждения о том, что г-н аль-Махмид допрашивался в течение периода, превышающего законный срок содержания под стражей в полиции, правительство заявляет, что слово «задержание», используемое в сообщении, является неправильным, поскольку оно не используется в кувейтском законодательстве. Г-н аль-Махмид был на деле законно задержан в соответствии с судебным постановлением, изданным государственной прокуратурой 15 августа 2015 года. В соответствии с вышеупомянутой статьей 60 (2) Уголовно-процессуального кодекса 17 августа 2015 года он был доставлен на допрос в государственную прокуратуру.

67. Согласно правительству, утверждения о том, что г-ну аль-Махмиду было отказано в доступе к доказательствам, его медицинской карте и одежде и что он содержался под стражей без связи с внешним миром в течение 26 дней в нарушение некоторых положений Пакта, не отражают реальности. Судебное разбирательство по его делу проходило в обычных судах, обладающих обычной юрисдикцией в соответствии с положениями Уголовно-процессуального кодекса. Дело было рассмотрено с использованием обычных процедур и со всеми гарантиями, предусмотренными Кодексом, в отношении независимости судов. По этим основаниям судебные решения могут быть обжалованы.

68. Кроме того, г-н аль-Махмид пользуется всеми привилегиями, доступными в центральной тюрьме, а именно регулярными посещениями родственников.

Дополнительные замечания источника

69. Ответ правительства был препровожден источнику для дополнительных замечаний, которые были представлены источником 13 июля 2020 года.

70. Источник отмечает, во-первых, что правительство не представило никаких доказательств в поддержку своих утверждений.

71. Что касается утверждений о пытках и последующих расследований, то источник подчеркивает, что судебно-медицинское освидетельствование г-на аль-Махмида было проведено лишь 20 сентября 2015 года. Учитывая такую задержку с проведением медицинского осмотра, некоторые признаки полученных повреждений начали исчезать и утратили явную видимость. В отчете о судебно-медицинском освидетельствовании говорится, что места предполагаемых повреждений были осмотрены и что на коже имелись покраснения и незначительные оставшиеся следы заживления, некоторые из которых окружали запястья и лодыжки (следы прошлого и текущего сковывания наручниками). Подвижность обеих рук и ног была сочтена нормальной¹. Хотя в отчете говорится о возможных телесных повреждениях в прошлом, источник вновь подтверждает, что судебно-медицинские эксперты не проводили тщательного расследования утверждений о пытках, а лишь поверхностно осмотрели подсудимых. Кроме того, источник утверждает, что врачи Департамента судебной медицины не обладают независимостью и беспристрастностью, что подтверждается заключительными замечаниями Комитета против пыток².

72. Источник также подчеркивает, что правительство не предоставило никаких юридических разъяснений относительно полномочий Верховного суда увеличить срок лишения свободы г-на аль-Махмида с 5 до 15 лет, и повторяет аргумент, приведенный в его представлении по этому вопросу.

73. Источник оспаривает утверждение правительства в отношении задержания и его обстоятельств. Во время допроса г-н аль-Махмид ни разу не признался в том, в чем его обвиняли. Напротив, он постоянно требовал встречи со своими адвокатами, в чем ему было отказано, и в конце концов он был вынужден под давлением подписать

¹ General Directorate of Criminal Evidence, Forensic Report No. 21 of 2015, 20 September 2015, para. 8.

² CAT/C/KWT/CO/3, пп. 15 и 42.

протокол, который он не мог прочитать без своих очков. Источник также подтверждает, что его личные вещи, включая паспорт, действительно были изъяты, и вновь подтверждает заявление о пытках, которым он подвергался.

74. Что касается компетенции судов, то источник заявляет, что, хотя власти Кувейта утверждают, что решение апелляционного суда от 21 июля 2016 года нарушило закон, дело не было передано на повторное рассмотрение. Вместо этого Суд увеличил срок лишения свободы г-на аль-Махмида с 5 до 15 лет, приняв решение по существу дела без предоставления его адвокатам возможности выступить в его защиту. Хотя государство далее утверждает, что адвокаты г-на аль-Махмида смогли обеспечить его защиту в ходе судебных слушаний в кассационном суде 19 и 26 марта 2017 года, оно не упоминает о том, что единственной защитой, которую смогли обеспечить его адвокаты, были аргументы в пользу того, что оспариваемое решение основано на нарушении закона или ошибке в его применении или толковании. Таким образом, адвокаты г-на аль-Махмида не смогли защитить своего клиента по существу дела, а также не смогли получить все соответствующие документы для защиты или свидетельские показания, приобщенные к делу кассационным судом.

75. Что касается лечения и жестокого обращения, задокументированных в его предыдущем представлении, то источник утверждает, что правительство не упомянуло о двух случаях (15 и 18 августа 2015 года), когда г-н аль-Махмид был доставлен в военный госпиталь им. Джабера аль-Ахмеда после того, как он терял сознание в результате пыток, которым он был подвергался. Кроме того, источник опровергает утверждения государства о том, что г-н аль-Махмид был доставлен на машине скорой помощи в больницу, и подтверждает, что он был доставлен в служебном автомобиле сил безопасности, в котором не было ни каталки, ни сидений, ни ремней безопасности, и что во время перевозки и госпитализации он подвергался унижениям и жестокому обращению. Источник также представляет снимки МРТ-сканирования г-на аль-Махмида, на которых четко видна большая грыжа межпозвоночного диска.

76. Что касается оспаривания правительством утверждений, касающихся доступа к доказательствам, то источник предлагает властям предоставить видеозаписи с камер видеонаблюдения на входе во Дворец правосудия, на восьмом этаже здания прокуратуры и в военном госпитале. Источник также просит предоставить медицинскую карту г-на аль-Махмида из военного госпиталя им. Джабера аль-Ахмеда и одежду, в которую он был одет во время задержания и на которой явно видны пятна крови от пыток, которым он подвергался. Кроме того, источник настаивает на том, что г-н аль-Махмид содержался под стражей без связи с внешним миром в течение 26 дней, с 15 августа по 10 сентября 2015 года, и напоминает, что власти Кувейта не представили никаких доказательств, которые опровергли бы это утверждение.

77. Что касается оружия и боеприпасов, обнаруженных во время обыска дома, то источник вновь заявляет, что г-н аль-Махмида хранил у себя военное обмундирование, две единицы огнестрельного оружия и боеприпасы, которые он использовал во время службы в вооруженных силах в период с 1987 по 1993 год и во время войны в Заливе. Источник утверждает, что другие предметы из этого списка были подброшены в его дом сотрудниками службы безопасности Кувейта.

Обсуждение

78. Рабочая группа благодарит источник и правительство за своевременно представленные ими подробные материалы.

79. Источник утверждает, что содержание под стражей г-на аль-Махмида подпадает под категории I и III. Не рассматривая конкретно категории, применяемые Рабочей группой, правительство отвергает эти утверждения. Рабочая группа приступает к поочередному рассмотрению представленных утверждений.

80. При определении того, является ли лишение свободы г-на аль-Махмида произвольным, Рабочая группа в своей правовой практике выработала подход к разрешению вопросов, имеющих доказательственное значение. Если источник представил разумные доказательства нарушений международных норм,

представляющих собой произвольное задержание, то следует понимать, что бремя доказывания возлагается на правительство, если оно желает опровергнуть выдвинутые обвинения. Одних лишь заверений правительства, что законные процедуры были соблюдены, недостаточно для того, чтобы опровергнуть утверждения источника (A/HRC/19/57, пункт 68).

Категория I

81. Рабочая группа напоминает, что она считает задержание произвольным и подпадающим под категорию I, если такое задержание лишено правовых оснований. В данном деле источник утверждает, что г-н аль-Махмид был задержан в своем доме 15 августа 2015 года без постановления о задержании и без объяснения причин задержания и что в то же время в его доме был произведен обыск и изъяты предметы без постановления об обыске. Правительство отвергает эти утверждения, заявляя, что г-н аль-Махмид был задержан на основании судебного постановления, изданного государственным прокурором в соответствии со статьей 62 Уголовно-процессуального кодекса, и что 17 августа 2015 года прокурор предъявил ему обвинения.

82. Рабочая группа напоминает, что в соответствии с пунктом 2 статьи 9 Пакта каждому задержанному в срочном порядке сообщаются не только причины его задержания, но и любое предъявляемое ему обвинение³.

83. В данном деле правительство утверждает, что г-н аль-Махмид был задержан на основании судебного постановления, изданного прокурором. Однако оно не представило никаких объяснений в ответ на утверждения о том, что г-ну аль-Махмиду не было сообщено о причинах его заключения под стражу во время задержания. Сам по себе факт вынесения судебного постановления не означает, что власти, исполняющие это постановление, на самом деле представили его г-ну аль-Махмиду или действительно разъяснили его содержание. Нет никаких утверждений о том, что г-н аль-Махмид продемонстрировал неподчинение в тот момент, и, как представляется, нет никаких объективных факторов, которые могли бы помешать властям осуществить задержание. Правительство имело возможность подкрепить свое утверждение о том, что г-ну аль-Махмиду действительно сообщили о причинах его задержания, но не сделало этого. Поэтому Рабочая группа принимает утверждения источника о том, что г-ну аль-Махмиду не было сообщено о причинах его задержания в нарушение пункта 2 статьи 9 Пакта.

84. Кроме того, Рабочая группа отмечает, что, согласно правительству, 17 августа 2015 года прокурор предъявил г-ну аль-Махмиду обвинение, указав на соблюдение статьи 60 (2) Уголовно-процессуального кодекса; источник утверждает, что это произошло лишь 19 августа 2015 года. Однако Рабочая группа должна вновь отметить, что правительство имело возможность подкрепить свое утверждение относительно даты предъявления г-ну аль-Махмиду обвинения, но не сделало этого. Поэтому Рабочая группа принимает утверждения источника о том, что г-ну аль-Махмиду не было предъявлено обвинение до 19 августа 2015 года.

85. Кроме того, обвинение г-ну аль-Махмиду было предъявлено прокурором, и он неоднократно доставлялся к нему на допрос. Первоначально именно прокурор распорядился о его предварительном заключении под стражу, и г-н аль-Махмид не был доставлен в суд до тех пор, пока 24 августа 2015 года он не предстал перед судьей для продления срока его предварительного заключения. Хотя Рабочая группа принимает к сведению заявление правительства о том, что статья 60 (2) Уголовно-процессуального кодекса требует, чтобы задержанное лицо было доставлено к следователю в течение 48 часов, пункт 3 статьи 9 Пакта прямо предусматривает требование о доставлении

³ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 35 (2014) о свободе и личной неприкосновенности, п. 29; см. также мнения № 2/2018, № 4/2018, № 42/2018, № 43/2018 и № 79/2018.

задержанного лица к судье или другому должностному лицу, которому принадлежит по закону право осуществлять судебную власть⁴.

86. Это требование не было выполнено в случае г-на аль-Махмида, поскольку он не был доставлен к судье в течение 48 часов, а правительство не предоставило разъяснений относительно исключительных обстоятельств, которые могли бы оправдать задержку⁵. Таким образом, Рабочая группа приходит к выводу о нарушении пункта 3 статьи 9 Пакта⁶.

87. Кроме того, как неизменно утверждала Рабочая группа⁷, для установления того, что задержание действительно носит законный характер, каждый задержанный имеет право оспорить законность задержания в суде, как это предусмотрено в пункте 4 статьи 9 Пакта. Рабочая группа хотела бы напомнить, что, согласно Основным принципам и Руководящим положениям Организации Объединенных Наций в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом лишенных свободы лиц обращаться в суд, право на оспаривание в суде законности задержания представляет собой самостоятельное право человека, которое имеет важнейшее значение для обеспечения законности в демократическом обществе⁸. Это право, которое фактически является императивной нормой международного права, применяется ко всем формам лишения свободы⁹.

88. Таким образом, поскольку г-н аль-Махмид не был доставлен в суд до фактического начала судебного разбирательства 15 сентября 2015 года, имело место также нарушение его прав в соответствии с пунктом 4 статьи 9 Пакта. Рабочая группа принимает к сведению утверждения о том, что г-ну аль-Махмиду было отказано в правовой помощи до 10 сентября 2015 года. Хотя правительство отвергает эти утверждения, оно не смогло пояснить, когда г-ну аль-Махмиду оказывалась правовая помощь, и даже не смогло обосновать свои утверждения. Поэтому Рабочая группа считает, что г-ну аль-Махмиду не предоставлялась правовая помощь до 10 сентября 2015 года, что отрицательно сказалось на его способности осуществлять свои права в соответствии с пунктом 4 статьи 9 Пакта. Исходя из этого, Рабочая группа делает вывод о еще одном нарушении данного положения.

89. И наконец, Рабочая группа принимает к сведению утверждения о том, что с момента своего задержания и до 10 сентября 2015 года г-н аль-Махмид содержался под стражей без связи с внешним миром. Хотя правительство отвергло эти утверждения, оно не предоставило никаких материалов в поддержку своих заявлений. Поэтому Рабочая группа должна принять утверждения источника. Как заявили Рабочая группа и другие правозащитные механизмы, содержание под стражей без связи с внешним миром нарушает право оспаривать законность содержания под стражей в суде в соответствии с пунктами 3¹⁰ и 4 статьи 9 Пакта¹¹. Судебный надзор за содержанием под стражей является одной из основных гарантий личной свободы¹² и имеет важнейшее значение для обеспечения того, чтобы содержание под стражей имело под собой правовую основу. В силу того, что г-н аль-Махмид не мог опротестовать свое задержание в суде, его право на эффективное средство правовой защиты, согласно статье 8 Всеобщей декларации прав человека и пункту 3 статьи 2 Пакта, было нарушено. Содержание под стражей без связи с внешним миром также

⁴ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 35, п. 32.

⁵ Там же, п. 33.

⁶ См. A/HRC/45/16/Add.2.

⁷ См., например, мнения № 1/2017, № 6/2017, № 8/2017, № 30/2017, № 2/2018, № 4/2018, № 42/2018, № 43/2018 и № 79/2018.

⁸ A/HRC/30/37, пп. 2 и 3.

⁹ Там же, п. 11.

¹⁰ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 35, п. 35.

¹¹ Мнения № 45/2017, № 46/2017, № 35/2018, № 9/2019, № 44/2019 и № 45/2019.

¹² Основные принципы и Руководящие положения Организации Объединенных Наций в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом любого лишенного свободы лица обращаться в суд; A/HRC/30/37, п. 3; и CAT/C/VNM/CO/1, п. 24.

лишило г-на аль-Махмида защиты закона в нарушение статьи 6 Всеобщей декларации прав человека и статьи 16 Пакта.

90. Переходя к утверждению источника о том, что Верховный суд превысил свои полномочия и юрисдикционные границы, когда он ужесточил наказание г-ну аль-Махмиду, Рабочая группа напоминает, что она имеет право оценивать процессуальные действия суда и само законодательство в целях определения того, соответствуют ли они международным стандартам¹³. Рабочая группа вновь заявляет, что она последовательно воздерживается от выполнения роли национальных судебных органов или функций некоего наднационального трибунала в случаях, когда ей настоятельно предлагается рассмотреть вопрос о применении судами внутреннего законодательства¹⁴. Мандат Рабочей группы не предусматривает повторную оценку достаточности доказательств или рассмотрение судебных ошибок, предположительно допущенных внутренним судом. Поэтому Рабочая группа не может вынести заключение о том, действительно ли Верховный суд превысил свои юрисдикционные границы в деле г-на аль-Махмида.

91. Отмечая нарушения пункта 3 статьи 2 и пунктов 1, 2, 3 и 4 статьи 9 Пакта, установленные ею, Рабочая группа приходит к выводу о том, что содержание под стражей г-на аль-Махмида лишено правового основания и поэтому является произвольным и подпадает под категорию I.

Категория III

92. Источник утверждает, что различные судебные процессы над г-ном аль-Махмидом проводились в нарушение его прав на справедливое судебное разбирательство и особенно права на равенство состязательных возможностей, права не принуждаться к даче признательных показаний и права на юридическую помощь. Правительство отвергает эти утверждения, указывая на многочисленные сообщения в прессе, которые, как утверждается, свидетельствуют о том, что г-н аль-Махмид имел юридического представителя. Правительство также отвергает как ложные утверждения о том, что г-н аль-Махмид и его юридический представитель не смогли получить записи с камер видеонаблюдения и различные доказательства, касающиеся предполагаемого жестокого обращения с ним, и категорически отрицает, что г-н аль-Махмид когда-либо подвергался жестокому обращению, приводя в качестве доказательства заключение судебно-медицинской экспертизы. Правительство также утверждает, что г-н аль-Махмид дал признательные показания без какого-либо принуждения.

93. Рабочая группа напоминает, что каждое лицо, лишённое свободы, имеет право на доступ к материалам, которые относятся к задержанию или представлены государством суду, для обеспечения принципа равенства состязательных возможностей, включая информацию, которая может помочь задержанному оспорить законность содержания под стражей либо применимость обоснований для дальнейшего содержания под стражей¹⁵. Вместе с тем это право не является абсолютным, и раскрытие информации может быть ограничено, если такое ограничение является необходимым и соразмерным в связи с достижением какой-либо законной цели, направленной, например, на защиту государственной безопасности, и если государство доказало, что применение менее ограничительных мер не позволит достичь того же результата, предоставив, в частности, отредактированное изложение дела, в котором четко указано подтвержденное фактами основание для содержания под стражей¹⁶. В данном деле правительство просто заявило, что утверждения источника, а именно, что г-ну аль-Махмиду и его адвокатам было отказано в доступе

¹³ Мнение № 33/2015, п. 80.

¹⁴ Мнение № 40/2005.

¹⁵ Основные принципы и Руководящие положения Организации Объединенных Наций в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом любого лишённого свободы лица обращаться в суд; и A/HRC/30/37, приложение, принцип 12 и руководящее положение 13. См. также мнения № 8/2017, 2/2018 и 18/2018.

¹⁶ A/HRC/30/37, приложение, руководящее положение 13, пп. 80–81.

к видеозаписям с камер видеонаблюдения, вещественным доказательствам и документам, являются ложью и клеветой. Рабочая группа не может согласиться с таким общим отрицанием без дополнительных доказательств. Рабочая группа также отмечает, что правительство аналогичным образом отклонило утверждения о том, что адвокаты г-на аль-Махмида не смогли представить доказательства против новых утверждений, выдвинутых обвинением в Верховном суде. Поэтому Рабочая группа приходит к выводу о том, что г-ну аль-Махмиду было отказано в праве на равенство состязательных возможностей в судебном процессе, что также является нарушением пункта 3 е) статьи 14 Пакта¹⁷.

94. Кроме того, источник утверждает, а Рабочая группа уже установила, что г-ну аль-Махмиду отказывали в получении правовой помощи до 10 сентября 2015 года. По заявлениям правительства, его дело было передано в суд уже 1 сентября 2015 года, а первое слушание состоялось 15 сентября 2015 года. Это означает, что адвокат имел в лучшем случае пять дней для подготовки защиты по этому, как считает Рабочая группа, очень сложному делу с многочисленными обвинениями, предусматривающими суровые санкции, как это было подробно описано правительством.

95. В соответствии с подпунктами b) и d) пункта 3 статьи 14 Пакта каждому лицу, обвиняемому в уголовном преступлении, должно быть предоставлено достаточное время и возможности для подготовки своей защиты и сноситься с выбранным им самим защитником, а также защищать себя лично или через посредство выбранного им самим защитника. Рабочая группа сомневается, что в данном случае это положение было соблюдено и что стороне защиты было предоставлено достаточное время для изучения материалов столь сложного дела, по которому обвиняемому лицу было предъявлено более десятка обвинений и грозило длительное заключение. Хотя источник не смог пояснить, подавала ли группа адвокатов ходатайства о предоставлении дополнительного времени и были ли такие ходатайства отклонены, Рабочая группа отмечает, что это было невозможно, поскольку г-н аль-Махмид содержался под стражей без связи с внешним миром до 10 сентября 2015 года. Исходя из этого Рабочая группа делает вывод о нарушении подпунктов b) и d) пункта 3 статьи 14 Пакта¹⁸.

96. И наконец, источник выдвинул серьезные обвинения в отношении обращения с г-ном аль-Махмидом со стороны властей Кувейта во время его содержания под стражей и длительного одиночного заключения. Эти утверждения категорически отвергаются правительством, которое заявляет, что ни в один момент времени в ходе его различных допросов прокурором и разбирательств в судах г-н аль-Махмид не заявлял каких-либо жалоб по поводу обращения с ним. Правительство также ссылается на заключение судебно-медицинской экспертизы, которое, как оно указывает, подтверждает отсутствие жестокого обращения. Оно также отрицает, что г-н аль-Махмид содержался в одиночной камере. Однако Рабочая группа вновь вынуждена констатировать, что в обоснование своих утверждений правительство ссылалось на различные положения своей Конституции и национального законодательства, но не представило никакой информации о том, как они соблюдались в конкретном деле г-на аль-Махмида.

97. Кроме того, с 15 августа по 10 сентября 2015 года г-н аль-Махмид содержался под стражей без связи с внешним миром. Рабочая группа уже сделала этот вывод и хотела бы напомнить, что содержание под стражей без связи с внешним миром само по себе может быть приравнено к пыткам¹⁹. Комитет против пыток ясно дал понять, что содержание под стражей без связи с внешним миром создает условия для нарушений Конвенции против пыток²⁰, а Специальный докладчик по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и

¹⁷ См. также мнения № 9/2017, № 2/2018, № 76/2018 и № 17/2019.

¹⁸ См. *Грант против Ямайки* (CCPR/C/56/D/597/1994); и Комитет по правам человека, *Сойерс и др. против Ямайки*, сообщения № 226/1987 и 256/1987.

¹⁹ Резолюция 68/156 Генеральной Ассамблеи.

²⁰ См., например, A/54/44, п. 182 а).

наказания также неоднократно указывал на незаконность содержания под стражей без связи с внешним миром²¹. Хотя правительство представило график посещений г-ном аль-Махмидом больниц, Рабочая группа отмечает, что оно не смогло объяснить причины этих посещений. Кроме того, в отношении заключения судебно-медицинской экспертизы, на которое опирается правительство, чтобы опровергнуть утверждения о жестоком обращении, Рабочая группа отмечает, что оно было составлено по прошествии значительного времени после того, как утверждения о жестоком обращении были сделаны г-ном аль-Махмидом, что позволило физическим следам пыток исчезнуть²². Наконец, правительство также не ответило на утверждения о том, что защите было отказано в доступе к записям с камер видеонаблюдения, одежде г-на аль-Махмида и его медицинской карте.

98. Поэтому Рабочая группа считает, что представленные ей утверждения свидетельствуют о *prima facie* нарушении статьи 7 Пакта, и передает настоящее дело Специальному докладчику по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания для принятия дальнейших мер. Она также констатирует нарушение пункта 1 статьи 14, поскольку неспособность суда остановить разбирательство, когда были выдвинуты обвинения в жестоком обращении, означает, что суд не действовал справедливым и беспристрастным образом²³. Рабочая группа также делает вывод о нарушении права г-на аль-Махмида не быть принуждаемым к признанию себя виновным, которое предусмотрено пунктом 3 г) статьи 14 Пакта. Принуждение к даче признательных показаний опорочивает весь процесс, независимо от того, имелись ли в наличии другие доказательства в обоснование приговора²⁴.

99. Правительство также опровергает утверждение о том, что г-н аль-Махмид подписал протокол, не имея возможности его прочитать, поскольку ему отказались дать его очки для чтения. Правительство утверждает, что протокол был зачитан ему вслух, что позволило ему его понять. Рабочая группа выражает обеспокоенность в связи с тем, что г-ну аль-Махмиду отказались дать его очки для чтения, в результате чего он был вынужден подписать документ, который он не мог прочитать. Поэтому Рабочая группа считает, что г-н аль-Махмид действительно был вынужден подписать протокол, содержание которого он не знал и который мог быть сам по себе самооговором, в нарушение пункта 3 г) статьи 14 Пакта.

100. И наконец, Рабочая группа принимает к сведению не опровергнутые утверждения о том, что г-н аль-Махмид содержался в одиночной камере в течение почти пяти месяцев, что является исключительно длительным сроком. В соответствии с правилом 45 Правил Нельсона Манделы, одиночное заключение должно сопровождаться определенными гарантиями. К одиночному заключению следует прибегать как к крайней мере лишь в исключительных случаях в течение как можно более короткого времени, при условии осуществления независимого контроля и только с санкции компетентного органа. Как представляется, в настоящем деле эти условия не были соблюдены. Длительное одиночное заключение в течение срока, превышающего 15 дней подряд, запрещено в соответствии с пунктом 1 b) правила 43 и правилом 44 Правил Нельсона Манделы²⁵.

101. Следовательно, принимая во внимание все вышесказанное, Рабочая группа считает, что содержание под стражей г-на аль-Махмида является произвольным и подпадает под категорию III.

102. Хотя правительство утверждает, что г-ну аль-Махмиду была оказана вся необходимая медицинская помощь и что он обеспечивался питательной пищей во время содержания под стражей, Рабочая группа, тем не менее, по-прежнему обеспокоена состоянием здоровья и самочувствием г-на аль-Махмида. Рабочая группа

²¹ Например, A/54/426, п. 42; и A/HRC/13/39/Add.5, п. 156.

²² Руководство по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, пп. 104–106.

²³ Мнения № 46/2017, № 53/2018 и № 24/2020.

²⁴ Мнение № 34/2015, п. 28.

²⁵ См., например, мнения № 83/2018 и № 17/2019.

напоминает правительству, что, в соответствии со статьей 10 Пакта, все лица, лишённые свободы, имеют право на гуманное обращение и уважение достоинства, присущего человеческой личности, и отказ в медицинской помощи представляет собой нарушение Правил Нельсона Манделы, и в особенности правил 24, 25, 27 и 30. Рабочая группа передает это дело Специальному докладчику по вопросу о праве каждого человека на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья для дальнейшего рассмотрения.

Решение

103. В свете вышеизложенного Рабочая группа выносит следующее мнение:

лишение свободы Зухаира Абдулхади Хаджа аль-Махмида, будучи произведено в нарушение статей 3, 6, 8, 9, 10 и 11 Всеобщей декларации прав человека и статей 2 (пункт 3), 9, 14 и 16 Международного пакта о гражданских и политических правах, носит произвольный характер и подпадает под категории I и III.

104. Рабочая группа просит правительство Кувейта принять необходимые меры для незамедлительного исправления положения г-на аль-Махмида и приведения его в соответствие с соответствующими международными нормами, включая нормы, закрепленные во Всеобщей декларации прав человека и Международном пакте о гражданских и политических правах.

105. Рабочая группа считает, что с учетом всех обстоятельств дела надлежащей мерой правовой защиты было бы немедленное освобождение г-на аль-Махмида и предоставление ему обладающего искомой силой права на компенсацию и другие виды возмещения ущерба в соответствии с международным правом. В нынешних условиях глобальной пандемии коронавирусной инфекции (COVID-19) и угрозы, которую она представляет в местах содержания под стражей, Рабочая группа призывает правительство принять срочные меры для обеспечения немедленного освобождения г-на аль-Махмида.

106. Рабочая группа настоятельно призывает правительство обеспечить всестороннее и независимое расследование обстоятельств произвольного лишения свободы г-на аль-Махмида и принять надлежащие меры в отношении лиц, виновных в нарушении его прав.

107. В соответствии с пунктом 33 а) своих методов работы Рабочая группа передает данное дело для принятия соответствующих мер Специальному докладчику по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания, а также Специальному докладчику по вопросу о праве каждого человека на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья.

108. Рабочая группа просит правительство распространить настоящее мнение с использованием всех имеющихся средств и на возможно более широкой основе.

Процедура последующих действий

109. В соответствии с пунктом 20 своих методов работы Рабочая группа просит источник и правительство представить ей информацию о последующих действиях по выполнению рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, и в том числе указать:

- a) о том, был ли г-н аль-Махмид освобожден и если да, то когда;
- b) были ли предоставлены г-ну аль-Махмиду компенсация или возмещение ущерба в иной форме;
- c) проводилось ли расследование по фактам нарушения прав г-на аль-Махмида и если да, то каковы результаты этого расследования;

d) были ли с учетом настоящего мнения приняты какие-либо законодательные поправки или изменена практика для приведения законодательства и практики Кувейта в соответствие с его международными обязательствами;

e) были ли приняты какие-либо другие меры с целью осуществления настоящего мнения.

110. Правительству предлагается проинформировать Рабочую группу о любых трудностях, с которыми оно столкнулось при осуществлении рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, а также сообщить, нуждается ли оно в дополнительной технической помощи, например в виде посещения Рабочей группой.

111. Рабочая группа просит источник и правительство предоставить вышеуказанную информацию в течение шести месяцев с даты препровождения настоящего мнения. Вместе с тем Рабочая группа оставляет за собой право осуществлять свои собственные последующие действия, если до ее сведения будет доведена новая, вызывающая тревогу информация об этом деле. Такие действия позволят Рабочей группе информировать Совет по правам человека о прогрессе, достигнутом в осуществлении его рекомендаций, а также о любом непринятии мер.

112. Рабочая группа напоминает, что Совет по правам человека призвал все государства сотрудничать с Рабочей группой, учитывать ее мнения и при необходимости принимать надлежащие меры для исправления положения произвольно лишенных свободы лиц и информировать Рабочую группу о принятых ими мерах²⁶.

[Принято 27 августа 2020 года]

²⁶ Резолюция 42/22 Совета по правам человека, пп. 3 и 7.